

Сушко Екатерина Ивановна,

*научный сотрудник Вилейского краеведческого музея
(г. Вилейка, Минская область)*

Потенциал современных лекционных практик в музее (на примере культурно-образовательного проекта «Art-Vileyka»)

В настоящее время существует множество образовательных форм, видов и методов работы музея с аудиторией. Однако в музейной среде постоянно происходят инновации, а концепция культурно-образовательной деятельности претерпевает изменения. Уже привычными стали такие методы работы с музейной аудиторией, как музейный урок, кружок, консультация, экскурсия или лекция. Тем не менее, музей меняется вместе с аудиторией, и в связи с этим задачи музея не могут сводиться лишь к передаче информации о том или ином явлении и процессе; он должен обращаться и к внутреннему миру посетителя, воздействовать на его эмоционально-эмоциональную сферу [2, 470]. Именно поэтому музей нуждается в трансформации культурно-образовательной политики, в сторону той, которая основывается на представлении о музее, прежде всего, как о коммуникационной системе.

Здесь и возникает вопрос о потенциале современных лекционных практик. В чем отличие обычной лекции от комплекса открытых лекционных практик? В сущности, современные лекционные практики по своей структуре и воздействию на музейную аудиторию коренным образом отличаются от лекции, музейного урока, занятия или консультации.

Лекция — наиболее традиционная и распространенная форма образовательной работы музея, охватывающей многочисленную аудиторию [1, 293]. Для лекций необходима аудитория, которая способна глубоко и активно воспринимать и усваивать получаемые знания. Кроме того, специфика лекций как образовательно-культурной формы состоит в ее ярко выраженном учебном характере.

Однако в настоящее время сформировался новый тип зрителя, и музей не может игнорировать этот факт. Современный зритель считает себя образованным, и он скорее пойдет узнать что-то новое, чем «учиться». Поэтому образовательная миссия музея должна представать перед зрителем прежде всего в форме диалога. Так

формируется почва для включения музеем в имеющийся арсенал культурно-образовательных форм современных лекционных практик.

Современные лекционные практики — это адаптированная к актуальным реалиям и, в частности, к запросам современного зрителя, самостоятельная культурно-образовательная форма коммуникации и интерактивного взаимодействия музея с аудиторией. По сути, лекционные практики представляют собой синтез лекции и театрального представления, основанный на комплексном воздействии на зрителя. Восприятие музейной аудитории конструируется как на визуальном, вербальном, эмоциональном, так и ментальном уровне.

Что же выделяет лекционные практики среди таких устоявшихся и привычных образовательных форм как лекции, экскурсии, музейные уроки? Во-первых, отсутствие акцента на обучающем характере лекций. В условиях современных лекционных практик зритель предстает как равноправный собеседник. Следовательно, общение музея с аудиторией обретает форму диалога.

Во-вторых, это коммуникативная и интерактивная составляющая, а также неформальная природа лекций. Чтобы вовлечь зрителя в процесс познания в рамках таких лекционных практик, в них активно применяется механизм обратной связи. К примеру, широко используются социологические опросы, как путем прямого анкетирования, так и способом анонимного опроса в анкете на интернет-сайтах, а также традиционный механизм получения отзывов — отклики в книге отзывов.

В-третьих, зритель не остается «один на один» со своим знанием после окончания лекций. Работа со зрителем ведется как во время мероприятия, так и после него. Такие лекции всегда сопровождаются поясняющими текстами, информативными буклетами, дискуссиями. Таким образом, образовательная форма лекций превращается в практику тотального взаимодействия со зрителем и его восприятием.

Кроме того, существенным отличием от традиционных лекций является и «открытый формат» современных лекционных практик. Что это значит? Прежде всего то, что аудитория не предполагает строгих ограничений по каким-либо критериям: гендерному принципу, уровню образования или профессии. Зритель может быть как подготовлен к лекции, так и неподготовлен. Более того, состав аудитории от лекции к лекции может постоянно меняться. И наконец мобильность как одна из определяющих ее характеристик. (Мобильность подразумевает то, что такие практики не ограничены пространственными рамками музея.)

Ярким примером лекционных практик является уникальный культурно-образовательный проект о современном визуальном искусстве «Art-Vileyka». Организатором проекта выступил Вилейский краеведческий музей. Проект проходил в период с ноября 2011 г. по май 2012 г. и имел большой успех у аудитории музея. По сути, проект «Art-Vileyka» — это иллюстрация того, как концепция современных лекционных практик работает в реальных условиях. С самого начала музей принял решение презентовать проект как культурный продукт. Ориентируясь на новый тип образованного зрителя, музей акцентировал

внимание на его культурной составляющей. Так, среди приглашенных лекторов были известные искусствоведы, скульпторы, графики, художники, фотографы, перформеры.

Учитывая открытый формат и разный уровень подготовленности публики, музей сопровождал каждую лекцию информацией о лекторах. Результатом стал цикл публикаций на информационном портале kraj.by и в газете «Шлях Перамогі», а также серия буклетов, специально изданных к мероприятиям. Далее работа музея со зрителем состояла еще и в опросах, проводимых как на главном информационном сайте региона, так и анкетированном опросе, который прошел в середине проекта.

Кроме того, помня о том, что лекционные практики — это построение коммуникации со зрителем, музей обязал всех лекторов строить свои презентации исходя именно из этой идеи. В итоге мероприятия только формально назывались лекциями, а по сути это были оживленные беседы и споры художников-профессионалов со зрителем, который выступал как полноценный оппонент.

Спектр воздействия лекционных практик очень широк. Подобные интерактивные практики участвуют в формировании нового имиджа музея как прогрессивного социально-культурного института. Имея скрытый образовательный характер, они в то же время выполняют роль индикатора культурного уровня населения. Можно сказать, что лекционные практики — это проявитель культурных и эстетических потребностей музейной аудитории. Кроме того, благодаря опросам, проводимых в рамках таких практик, становится возможным вычленивать аудиторию музея, а затем и расширить ее за счет предложения нового музейного продукта. А это в свою очередь позволяет скорректировать музейную политику. Запланированный как главное культурное событие года проект превратился в масштабную просветительную и образовательную акцию.

Литература

1. Музееведение. Музеи исторического профиля : учеб. пособие для вузов по спец. «история» / ред. К. Г. Левыкина, В. Хербста. — М. : Высш. шк., 1988. — 431 с.
2. Юренева, Т. Ю. Музееведение : учебник высшей школы. — 2-е изд. — М. : Академический проект, 2004. — 560 с.